

Шагая по пыльной безликой дороге, троица из отряда Какуши странным взглядом смотрела на своего спутника - тот был весьма, даже очень, странно одет - причём совсем не по погоде. Столпы такой реакции не показывали, хотя и не было известно, о чём они там думали.

Довольное лицо Никиты говорило о многом: он сменил "одежду" на ту, которую выбирал для своего немногочисленного гардероба в родном мире лично, а также юноша вдыхал удивительный "аромат" путешествий с конкретной целью, не силясь искать таковую самостоятельно.

Чёрная водолазка с длинными рукавами, оставляющая шею более или менее открытой, а поверх неё была надета белая футболка, слегка превышающая размеры своего радостного обладателя. Картину завершали чёрные джинсы, которые для нынешней Японии являлись абсолютно нехарактерными.

Помимо такого выделяющегося для здешнего времени наряда, неискушённых охотников на демонов смутило ещё и то, что сам момент, когда Хоноровский мог сменить бы свою одежду, оказался для них пропущенным вовсе - паренёк даже никаких чемоданов с собой не брал, так что где бы он мог хранить эти вещи? Загадка без ответа, однако лишь для незнающих. Тот же самый Мичи, задавший вопрос в самом начале о их цели назначения, спросил уже мальчишку:

- Э-э... Никита-кун, верно? - Он был в недоумении - здесь такие имена не встречаются.

- ... - Веко у названного едва заметно дёрнулось, а его лёгкое и приятное настроение чуть испортилось. - Без хонорификов, пожалуйста, - там, откуда я родом, - так не общаются.

"Никите-куну" было совсем непривычно, когда подобным образом коверкали его имя... Если с "Никита-но-Ками" или "Ками-сама" он ещё смириться мог, то что-то подобное - за гранью добра и зла.

- Ладно. - С некоторой долей сомнений он всё же кивнул. - Н-никита, из какой страны ты прибыл?

Бедняге не особо нравилось разговаривать с кем-то вот так, да еще и по имени, так что он слегка запинался, стараясь порядочно выполнять чужую просьбу. Обозначенный же крепко задумался, чуть приподняв карие глаза с красноватым отблеском внутри.

- Из очень далёкого места - ты его навряд ли знаешь. - Важно заметил пацан и был вполне честен - Российской Федерации ведь сейчас существовать не должно.

- ... - Лицо члена корпуса убийц нечисти приняло хмурый вид, а затем он недовольно хмыкнул, растеряв всю свою прежнюю скромность. - Так бы и сказал, что не хочешь говорить.

Всё трио теперь на него косилось ещё чаще - "мутный" он для них - Столпы-то тех, по видимому, о примерной сущности своего сопровождаемого не предупредили. Раз уж истребители решили не молчать, а наоборот - начать развеивать своё любопытство - Никита стесняться не будет.

- Какой он человек, этот Убуяшики Кагая? - Бесцеремонно спросил Хоноровский.

Шагающий впереди Хашира воды не показывал какой-либо реакции, зато вот на лице его товарища-гиганта появились видимые удивление и недоумение. Он повернул свою голову к венцу эволюции, а затем задал закономерный вопрос с непонятными эмоциями в низком голосе:

- Откуда ты знаешь имя Оякаты-сама? - Он слегка нахмурился. - Урокодаки-сан называл только фамилию господина.

Юноша застыл, по инерции продолжая шагать. Он ведь не мог знать это имя, верно? Ну, объективно - сам-то он прекрасно понимал природу этой информации - демонам вполне была известна семья Убуяшики, а знания о её нынешнем главе были публичны среди обычных людей, так что, раздумывая лишь мгновение, он ответил:

- Я демонов допрашивал.

- Ты убивал их? - Раздался хриплый и сухой голос Саконджи Урокодаки.

В воздухе прямо-таки "висел" скепсис и невысказанное "Как". Идеальный симбиоз решил упустить этот момент из своего последовавшего ответа:

- Убивал. - Он кивнул.

- А как? - Мужчина рядом с Мичи не удержался.

- Это не важно. - Пускаться в подробности юнец посчитал ненужным и даже вредным.

Если на лицах троицы легко можно было рассмотреть недоверие, то вот сделать то же самое со Столпами - крайне трудно. Подросток видел на лице одного из них мимолётный диссонанс, но вот сказать что-то по поводу второго он не мог, причём по вполне очевидным причинам. Тем не менее, задавать новые вопросы такому таинственному индивиду больше не стали, зато тот осознал, что настала его очередь:

- По какому пути мы отправимся? - Это действительно его интересовало.

- Сначала мы через переправу должны будем добраться до Замамы - там будет наша первая остановка. - Саконджи говорил размеренно и спокойно. - Далее мы будем делать привалы на каждом новом острове, пока не доберёмся до Кагосимы.

- А дальше?

- Пешком. - Краткость - сестра таланта, а Столп воды посредственностью определённо не был.

Нелюдь сочувствующе оглянулся на троих охотников, но ожидаемой реакции испуга или безысходности он там не увидел.

"Привыкли, что ли?" - Он вернул свой взгляд обратно на длинную дорогу, оглядывая по бокам большие зелёные поля, если судить по памяти поглощённых демонов, куркумы. - "Или я чего-то не знаю..."

Вдали стояли домики, нечеловеческим глазам Никиты были хорошо видны маленькие силуэты

работающих людей и играющих детей, а в лицо дул прохладный ветерок. В зените стояло Солнце, грея под собой сухую землю, но голубое небо практически полностью закрывали сероватые облака - дождя не было, относительно среднестатистического летнего сезона, уже давно.

Хоноровский широко улыбнулся, предвкушая новые приключения и поиск пути домой...

Внешность главного героя на момент этой главы (за найденный арт спасибо товарищу BUDGOR'у), исключая некоторые детали:

<http://tl.rulate.ru/book/68234/2273110>